

`` — Размещаю дополнительную главу из обещанного восьмого массового релиза. Чтобы заставить мужчину говорить, Дэмиен еще сильнее скрутил его пальцы. Раздался щелчок, который услышал только он. Мужчина, которому принадлежала кость, понял это по боли. — Ах, как больно! — закричал дядя Пенни. — Ты собираешься добровольно рассказать им, участвовал ли ты в продаже своей племянницы в рабство, или тебе нужна мотивация для этого? — спросил Дэмиен. Люди, прежде наблюдавшие за Дэмиеном и его дядей как за аттракционом, перевели взгляд на Пенелопу, стоявшую возле двери. С девушкой, отсутствовавшей много дней, не требовалось никаких расчетов, но вопрос заключался в том, насколько это было правдой. Видя, что мужчина молчит от сильной боли, Дэмиен повернулся, чтобы посмотреть на женщину. Она в страхе смотрела на него, осознавая, что сейчас произойдет нечто ужасное. Они никогда не думали, что их разоблачат, по крайней мере, не так. Когда ее муж и она разговаривали с мужчиной, который собирался забрать Пенни, им сказали, что нет причин для беспокойства. Им придется заплатить только после того, как девушку заберут. Стыд от того, что её поймали и разоблачили перед столькими знакомыми, заставлял её дрожать от страха. Погладив мужа по спине, когда он застонал от боли, она с ненавистью посмотрела на чистокровного вампира. Магистрат, не желая злить вампира, решил встать на его сторону. — Говорите, если не хотите столкнуться с худшими последствиями, — приказал он, побуждая пару начать говорить. Продажа людей в рабство не считалась преступлением в высших кругах. Но если бы это было так, как бы тогда можно было получить раба? Если только речь не шла о близких людях, высший совет не рассматривал эту часть вопроса. Низшие слои общества брали такие вопросы в свои руки, борясь за справедливость, как когда-то сжигали белых и черных ведьм. — Да, мы... — голос женщины затих, и собравшиеся устало слушали её слова. — Что? — спросил магистрат. Женщина закрыла глаза от стыда и ответила: — Да, мы продали свою племянницу... Пенелопу в рабство. Шокированный вздох вырвался из уст каждого. Невозможно было поверить, что односельчане могли так поступить со своими сородичами. Дэмиен, услышав это, сломал оставшиеся четыре пальца и отпустил руку мужчины. Тот застонал от боли. — ААА! Мои пальцы!!! — кричал он. Вампир достал из кармана носовой платок, вытер обе руки и бросил ткань прямо на грязную землю. — Надеюсь, это послужит достойным примером, чтобы жители деревни проявили уважение или, в данном случае, страх, — подумал он. Неважно, какой именно, потому что подойдет любой. Страх иногда был необходим. Ребёнок без страха мог вырасти, считая, что весь мир принадлежит ему, не обращая внимания на людей и их чувства. — Моя работа здесь закончена. Пенелопа, — позвал Дэмиен. Она стояла в шоке. Пенни посмотрела на дядю, который плакал от боли. Его пальцы были сломаны, и она не была уверена, останутся ли они такими или их можно будет починить. Учтявая, как они выглядели, она сомневалась, что можно что-то сделать. Ей было интересно, понимают ли её родственники всю глубину своей ошибки. Насколько несчастной может оказаться её жизнь, если Дэмиен не станет тем, кто её купит. Если бы это оказался один из других вампиров или людей, с которыми, как она видела, плохо обращались. Даже после стольких событий взгляд отвращения и ненависти, брошенный на неё тётей, разбил ей сердце. Она почувствовала, что её глаза заслезились, и быстро моргнула. Сделав глубокий вдох, она встала рядом с Дэмиеном. — Тебе есть что сказать? — спросил он. Она покачала головой. — Ничего. Мы можем уйти? Она спросила, глядя на его кивок. — Магистрат, это был прекрасный день. Надеюсь, вы поступите правильно. Я уверен, что другие семьи не захотят, чтобы вы их так легко отпустили, — сказал Дэмиен. Он похлопал магистрата по спине, заставив того пошатнуться. Когда они начали идти, Дэмиен приостановил шаги и сказал магистрату: — Исправь своё поведение, пока я сам не пришёл и не исправил тебя, — он улыбнулся мужчине и пошёл дальше, а Пенни последовала за ним. Как только они оказались вдали от глаз жителей деревни, Дэмиен взял Пенни за руку. Держал так крепко, что в мгновение ока, прежде чем Пенни смогла осознать, что они снова в особняке Куинна, оказались в спальне Дэмиена. — Ты в порядке? — спросил он её. — Пролить слёзы по людям, которые этого не заслуживают, я бы назвал тебя глупой. — Они были моей семьёй. — И до сих

пор были, если ты так считала. — Кто семья, а кто нет, нельзя решать по крови. Наивно полагать, что они не предадут тебя. У меня много примеров, общий — труп, который мы встретили в лаборатории совета. Брат убьёт другого брата. Мужчина предаст свою жену ради интрижки. — Ты хочешь сказать, что я не должна доверять никому? — Когда это я такое говорил? Не на всех людей, которых, как тебе кажется, ты знаешь, можно полагаться. Тебе нужно немного пространства? — спросил Дэмиен. — Зачем? Дэмиен усмехнулся: — На случай, если ты решишь, что хочешь поплакать по этим жалким людишкам.``

<http://tl.rulate.ru/book/30570/2628091>